
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА БИЛИНГВА В. НАБОКОВА

Л.В. Кривошлыкова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются специфические особенности языковой картины мира писателя-билингва Владимира Набокова на примере его автобиографических мемуаров «Другие берега / Conclusive evidence».

Ключевые слова: языковая картина мира, культурная картина мира, билингвизм, синэстезия, национальная культура, национальное сознание.

В процессе познания и освоения природы человеком окружающий мир предстает в трех формах:

1) реальная картина мира — объективная данность, мир, окружающий человека;

2) культурная (или понятийная) картина мира — это отражение реальной картины мира через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное;

3) языковая картина мира — это отражение реальности через культурную картину мира.

Культурная картина мира различна у разных народов, она специфична. Культурная и языковая картины мира взаимосвязаны, взаимодействуют и восходят к реальной картине мира, то есть к реальному миру, который окружает человека [13. С. 56].

Другие членения действительности создают понятия наивной картины мира и научной картины мира: «наивные картины мира, извлекаемые путем анализа из значений слов разных языков, могут в деталях отличаться друг от друга, в то время как научная картина мира не зависит от языка, на котором она описывается» [1. С. 59].

В языке отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, система ценностей, мироощущение, видение мира.

По Ю.М. Лотману, «всякий текст вдвинут в некоторую внетекстовую структуру, самый абстрактный уровень которой можно определить как „тип мировоззрения“, „картина мира“ или „модель культуры“» [14. С. 27]. Комплексные исследования языковой картины мира дают возможность выйти за рамки поуровневого

описания единиц языка и представить их в виде единого целого, функционирующего в дискурсе как сложном речемыслительном образовании, обусловленном ментальностью и кодами культуры [7].

Исходя из того, что, по Г. Паулю, «как и всякий продукт человеческой культуры, язык — предмет исторического рассмотрения» [9. С. 25], С.Г. Тер-Минасова называет язык «копилкой, сокровищницей культуры», и уточняет, что язык хранит культурные ценности (в лексике, в грамматике, в идиоматике, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи). Язык формирует личность человека, носителя языка, через привитые ему языком и заложенные в языке картину мира, менталитет, отношение к людям и т.п., то есть через культуру» [13. С. 17]. Кроме того, будучи идеальным психическим феноменом, язык входит в число так называемых форм общественного сознания, наряду с философией, религией, культурой и др.

Иначе говоря, «за каждым текстом, стоит языковая личность, владеющая системой языка» [4. С. 27]. Однако, по мнению Н.Л. Чулкиной, используя в качестве материала только текст/тексты, исследователь получает «системную» или «текстовую» языковую картину мира.

С.Г. Тер-Минасова, рассматривая язык с точки зрения его структуры, функционирования и способов овладения им (как родным, так и иностранным), подчеркивает, что «социокультурный слой, или компонент культуры» является частью языка, фоном его «реального бытия» [13. С. 18]. Иными словами, язык не существует вне культуры как «социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [12. С. 185].

В исследовании И.Ю. Морковкиной и Ю.А. Сорокина представлены национально-специфические компоненты культур, то есть того, что создает предмет исследования межкультурной коммуникации. К таким компонентам культуры, помимо традиций, обычаев, повседневного поведения, относятся «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальной способности мышления представителей той или иной культуры. Специфическими особенностями обладает и сам носитель национального языка и культуры [13]. Картина мира, окружающего носителей языка, не просто отражается в языке, она формирует язык и его носителя, и определяет особенности речупотребления [13. С. 37].

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, две национальные культуры никогда не совпадают полностью, — это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов. Совокупности совпадающих (интернациональных) и расходящихся (национальных) единиц для каждой пары сопоставляемых культур будут различными [2. С. 26].

Очевидно, что существенные особенности культуры и тем более языка встают на первый план при сопоставлении, при сравнительном изучении языков. Как подчеркивает Ю.С. Степанов, «сравнительное описание норм двух языков вскрывает существующие в каждом языке словарные пробелы, белые пятна на семантической

карте языка, незаметные изнутри, например, человеку, владеющему только одним языком» [11. С. 102].

Глубина вопроса становится особенно наглядной при сопоставлении иностранных языков с родным, чужой культуры с привычной для носителя языка. Одним из первых эту идею сформулировал Вильгельм фон Гумбольдт, который говорил, что «через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познали в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку в отчетливых и действительных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [3. С. 349].

В когнитивном плане языковая картина мира смыкается с менталитетом, а в словесном воплощении составляющие языковой картины мира содержатся в единицах языка/речи. Важным методологическим принципом и инструментом реконструкции и интерпретации языковой картины мира может стать обращение к категории *дискурса* [14. С. 36], который «как лингвистический объект лежит в области речевой деятельности, которая целиком и полностью обусловлена говорящим субъектом Я, хотя разнообразные формы дискурса допускают и косвенное представление субъекта речевой деятельности и выявляют взаимодействия дискурса и нарратива, преимущественно в текстах, в письменной форме, где наряду с субъектом Я сосуществует и актуализируется объект речи — субъект Он» [15. С. 5—9].

Итак, выявить существенные различия языков и культур можно только при их сопоставлении. Будучи средством общения, язык тесно связан с речевым коллективом, который им пользуется, и эта взаимосвязь носителей языка и самого языка не вызывает сомнений. Язык отражает действительность и создает свою, языковую картину мира, уникальную для каждого языка и народа, речевого коллектива, пользующегося своим языком как средством общения. По В. фон Гумбольду, язык — посредник между миром и человеком, а человек — пользователь и того, и другого. Общественная природа языка проявляется как «во внешних условиях его функционирования в обществе (би- или полилингвизм, степень развития науки и т.п.), так и в самой структуре языка, в его синтаксисе, грамматике, лексике, в функциональной стилистике» [13. С. 46].

Наиболее ярко вербализация культурной картины мира прослеживается на лексическом уровне, так как слово является основной цельно-раздельно оформленной единицей языка, фрагментом реальности, который, пройдя через сознание человека, приобрел специфические черты, присущие данному национальному общественному сознанию, обусловленному культурой данного народа.

В ситуации билингвизма у человека одновременно существует две языковые картины мира, взаимодействие которых приводит к определенной трансформации обоих Я, их взаимоуподоблению. «Человек, говорящий на двух языках, переходя от одного языка к другому, изменяет вместе с тем характер и направление течения своей мысли, а на дельнейшее течение ее влияет лишь непосредственно. Это усилие может быть сравнимо с тем, что делает стрелочник, переводящий поезд на другие рельсы» [10. С. 260].

Очевидно, что через язык человек усваивает определенное видение мира. Усваивая родной язык, англоязычный ребенок видит два предмета: *hand* и *arm* там, где русскоязычный видит только один — *руку*. Когда англоязычный человек видит один цвет *blue*, носитель русского языка увидит два — *синий* и *голубой*. Естественно, оба видят все доступные человеческому глазу оттенки цвета и при необходимости могут прибегнуть к помощи терминов (*dark blue* / *темно-синий*, *синий*, *navy blue* / *темно-синий*, *sky blue* / *лазурный*).

На примере названий цвета можно убедиться, что даже такое объективное физическое ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, названия цветов и оттенков в каждом языке составляют сложную систему.

Владимир Набоков, будучи не только билингом, но и синэстетом, в мемуарах «Другие берега / Conclusive Evidence» описывает дополнительные цветовые ощущения (фотизмы/photisms), возникающие у него при восприятии алфавита.

Я всегда был подвержен чему-то вроде легких, но неизлечимых галлюцинаций. Одни из них слуховые, другие зрительные, а проку от них нет никакого.

As far back as I remember myself... I have subject to mild hallucinations. Some are aural, others are optical, and by none have I profited much.

Автор-синэстет пытается проанализировать, «почему малейшее несовпадение между разноязычными начертаниями единозвучной буквы меняет и цветовое впечатление от нее... Любопытно, что большей частью русская, но идентичная по звуку, буква отличается тускловатым тоном по сравнению с латинской». Например:

А — черно-бурая группа, без галльского глянца	A — the tint weathered wood
В — вишнево-кирпичное, густое	B — the tone called sienna by painters
Р — гуашевое (зеленая группа)	P — unripe apple

Система терминов родства в английском и русском тексте мемуаров В. Набокова еще раз иллюстрирует существование двух языковых картин мира у билингва. Сравните следующие номинации одного и того же лица:

Двоюродный мой дядюшка Владимир Викторович Голубцов	a cousin
Василий Рукавишников, дед моей матери	my mother's maternal grandfather
дядя Вася	Uncle Ruka

По мнению специалистов, языковой опыт ребенка билингва значительно богаче, при этом в раннем возрасте проявляется интерес к семантике слов, к тому, что одно и то же понятие можно выразить и по-английски и по-русски.

Поскольку язык как одно из основных признаков народа выражает его культуру, то есть национальную культуру [8. С. 88—95], билингвизм можно рассматривать как одно из проявлений межкультурной коммуникации. Две национальные культуры никогда не совпадут в полном объеме, поскольку каждая культура состоит из национальных и интернациональных единиц. Следовательно, билингв владеет двумя языками как средствами коммуникации, двумя способами выражения мысли и приобщен к двум национальным культурам.

При сопоставительном изучении лексики языков необходимо рассматривать межъязыковые социокультурные соответствия, заимствования, безэквивалентную лексику. Очевидно, что различия в лексико-семантической характеристике слов и групп слов в русском и английском языках свидетельствует о различиях, присущих языковой картине мира в данных языках.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
- [2] *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. — М.: Русский язык, 1990.
- [3] *Гумбольдт В. фон.* Язык и философия культуры. — М.: Прогресс, 1985.
- [4] *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
- [5] *Красина Е.А.* К интерпретации понятия дискурс // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». — 2004. — № 6. — С. 5—9.
- [6] *Кривошлыкова Л.В.* Лингвистические параметры двуязычного дискурса В. Набокова: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2008.
- [7] *Найденова Н.С.* Тематическая классификация заимствованных лексических единиц во французском языке стран Тропической Африки // Всероссийская научная школа для молодежи «Текстология сегодня: итоги, проблемы, методы». — М.: РУДН, 2010. — С. 222—225.
- [8] *Ощепкова В.В.* Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. — М.; СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2006.
- [9] *Пауль Г.* Принципы истории языка. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1960.
- [10] *Потебня А.А.* Эстетика и поэзия. — М.: Искусство, 1976.
- [11] *Степанов Ю.С.* В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. — М.: Наука.
- [12] *Сэтир Э.* Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1993.
- [13] *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. — 2-е изд., доработанное. — М.: Изд-во МГУ, 2004.
- [14] *Чеснокова О.С.* Испанский язык Мексики: языковая картина мира: Монография. — М.: Изд-во РУДН, 2006.
- [15] *Чулкина Н.Л.* Мир повседневности в языковом сознании русских: лингвокультурологическое описание: Монография. — М.: Изд-во РУДН, 2004.

PECULARITIES OF VLADIMIR NABOKOV'S BILINGUAL LINGUISTIC AND CULTURAL WORLVEIW

L.V. Krivoslykova

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article treats specific features of Vladimir Nabokov's bilingual linguistic and cultural picture of the world in the autobiographic memoirs «Другие берега / Conclusive evidence».

Key words: linguistic worldview, cultural worldview, bilingualism, synaesthesia, national culture, national consciousness.